

**УБИЙСТВО ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ:
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЯ
ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
(пункты «е» и «ж» части 2 статьи 105 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

А. Б. Баумштейн

Юго-Западный государственный университет

**MURDER COMMITTED UNDER AGGRAVATING CIRCUMSTANCES
CHARACTERISING THE METHOD OF COMMISSION:
PROBLEMATIC ASPECTS OF LEGAL QUALIFICATION
AND DIFFERENTIATION FROM RELATED OFFENCES
(clauses «e» and «j», part 2, article 105 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

A. B. Baumshtein

Southwest State University

Аннотация: рассматриваются ключевые проблемы квалификации убийства при отягчающих обстоятельствах, характеризующих способ действия: общеопасный способ (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и групповые способы (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). На материале разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и судебных актов Верховного Суда РФ анализируются критерии «общеопасности» и «совместности» действий, типовые ошибки следственной и судебной практики, а также конкуренция норм и вопросы совокупности. Обосновывается позиция о необходимости строгого разграничения: 1) общеопасного способа и множественности потерпевших; 2) соисполнительства и пособничества при «групповом» убийстве; 3) квалифицирующих признаков «способа» и иных признаков ч. 2 ст. 105 УК РФ. Формулируются практико-ориентированные рекомендации для правоприменения.

Ключевые слова: убийство, общеопасный способ, групповое убийство, соисполнительство, предварительный сговор, организованная группа, квалификация, конкуренция норм, совокупность преступлений, судебная практика Верховного Суда РФ.

Abstract: the article examines the key issues of legal qualification of murder committed under aggravating circumstances characterising the method of commission, namely a generally dangerous method (Clause “e”, Part 2, Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation) and group-based methods (Clause “j”, Part 2, Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation). On the basis of the interpretative guidance of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and judicial acts of the Supreme Court of the Russian Federation, the study analyses the criteria of “general danger” and “joint commission”, typical errors in investigative and judicial practice, as well as issues of concurrence of criminal law provisions and cumulative offences. The author substantiates the necessity of a strict differentiation between: (1) a generally dangerous method of murder and the multiplicity of victims; (2) co-perpetration and aiding in cases of “group” murder; and (3) qualifying elements related to the method of commission and other qualifying circumstances provided for in Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation. Practice-oriented recommendations for law enforcement and judicial application are formulated.

Key words: murder, generally dangerous method, group murder, co-perpetration, prior conspiracy, organised group, legal qualification, concurrence of legal provisions, cumulative offences, judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation.

Квалифицирующие признаки убийства, связанные со способом действия, выполняют двойственную функцию: с одной стороны, они повышают общественную опасность посягательства, с другой – служат «тестом» на качество юридической техники и стабильность судебного толкования. Исторически отечественная доктрина неоднократно фиксировала: именно признаки способа чаще всего становятся источником квалификационных ошибок, поскольку требуют одновременно фактической реконструкции и строгого логико-юридического вывода¹.

Современная практика подтверждает эту закономерность. В условиях усложнения криминальных технологий и «гибридизации» насильственных посягательств правоприменитель нередко сталкивается с конкуренцией квалифицирующих признаков и смежных составов: поджог как способ убийства и как самостоятельное посягательство на имущество, стрельба в общественном месте и квалификация по признаку множественности жертв, совместные действия нескольких лиц и «размывание» границ между соисполнительством и пособничеством².

Цель настоящей статьи – предложить концептуально цельное и практико-ориентированное толкование двух наиболее проблемных квалифицирующих признаков «способа» в ч. 2 ст. 105 УК РФ: общеопасного способа (п. «е») и групповых способов (п. «ж»). Методологически исследование опирается на: 1) системное толкование норм Особенной и Общей частей; 2) анализ разъяснений Пленума Верховного Суда РФ; 3) сопоставление доктринальных позиций (классических и современных); 4) судебно-казуистический анализ актов Верховного Суда РФ³.

1. Нормативный контур и судебное толкование признаков «способа»

В уголовно-правовой доктрине устойчиво доминирует подход, согласно которому квали-

фицирующие признаки «способа» являются не внешними «украшениями» состава, а структурообразующими признаками объективной стороны. Иначе говоря, изменение способа часто трансформирует весь механизм причинения смерти и тем самым «перенастраивает» юридическую оценку⁴.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. № 1 закрепил два ключевых методологических ориентира, непосредственно относящихся к п. «е» и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ: а) при общеопасном способе требуется заведомость для виновного опасности «хотя бы еще для одного лица»; б) при групповом убийстве необходимо исходить из дефиниций ст. 35 УК РФ, различая группу лиц, группу по предварительному сговору и организованную группу⁵.

Вместе с тем даже при наличии разъяснений высшей судебной инстанции остаются нерешенными вопросы «границ» признака: где заканчивается опасность «для многих» и начинается «обычный» способ; достаточно ли потенциальной опасности; как квалифицировать «побочный» вред третьим лицам; какие действия достаточно «совместны», чтобы признать соисполнительство при групповом убийстве. Как справедливо отмечается в теории квалификации, ошибка часто возникает из смешения фактического и юридического уровней: подмена доказательства «факта» доказательством «оценки»⁶.

2. Убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ): критерии, квалификация, разграничения

2.1. Понятие общеопасного способа и минимальный «порог общеопасности»

Пленум Верховного Суда РФ связывает общеопасный способ с «заведомым созданием опас-

¹ См.: Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. С. 145–148.

² См.: Лопашенко Н. А. Убийства: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 208–214.

³ См.: Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М.: Городец, 2007. С. 19–27.

⁴ См.: Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. С. 160–168.

⁵ См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (в действ. ред.). URL: vsrf.ru. Далее – постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1.

⁶ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 101–109.

ности не только для потерпевшего, но хотя бы еще для одного лица». Тем самым критерий «общепасности» имеет как минимум два измерения: 1) объективное – фактическая пригодность способа причинить смерть неограниченному (или по меньшей мере дополнительному) кругу лиц; 2) субъективное – осознание виновным этой пригодности (заведомость)⁷.

Классическая позиция советской школы подчеркивала, что при оценке способа следует различать «опасность как свойство действия» и «опасность как наступивший результат». В современной терминологии – важно отделять создание угрозы от реализации угрозы. Н. И. Загородников, анализируя квалификацию убийств, указывал на необходимость учитывать «способ и обстановку» как единую систему оценочных признаков⁸.

Современные авторы акцентируют то же: «общепасный способ» – это не «формула» для всех громких дел, а юридический маркер повышенного риска для третьих лиц. Д. Ю. Краев, формулируя критерий, отмечает: «Общепасность способа – это прежде всего потенциальная опасность для другого лица помимо потерпевшего»⁹.

Отсюда следует практический вывод: при квалификации по п. «е» недостаточно указать на «опасный предмет» (оружие, огонь, химическое вещество) – необходимо доказать, что в конкретной обстановке выбранный способ был пригоден причинить смерть не только потерпевшему и что виновный это осознавал. В противном случае квалифицирующий признак превращается в «ярлык» и перестает выполнять разграничительную функцию¹⁰.

2.2. Типовые формы общепасного способа и их квалификационные «ловушки»

В качестве примеров Пленум Верховного Суда РФ называет «взрыв, поджог, выстрелы в местах скопления людей, отравление воды и пищи, которыми пользуются другие люди». Однако в реальной практике именно эти «типовые» примеры и образуют зону квалификаци-

онных разногласий – прежде всего из-за различий в фактической картине дела (место, время, наличие посторонних, контролируемость процесса, дистанция, характеристики поражающего фактора)¹¹.

В монографической традиции петербургской школы подчеркивается, что для «общепасности» требуется не абстрактная опасность, а опасность, «встроенная» в способ и обстановку. А. Н. Попов указывает: «Суть общепасного способа убийства заключается в том, что действия виновного одинаково опасны... как минимум еще для одного лица»¹².

Применительно к поджогу ключевой вопрос обычно состоит в том, идет ли речь об убийстве общепасным способом либо о «обычном» убийстве с последующим уничтожением имущества. Здесь возможны две ошибки: 1) искусственное «выделение» п. «е» при отсутствии опасности для третьих лиц; 2) игнорирование совокупности с умышленным уничтожением или повреждением имущества (когда поджог одновременно выступает и способом убийства, и самостоятельным посягательством)¹³.

Судебные акты Верховного Суда РФ демонстрируют, что при поджоге суды обращают внимание на реальные условия распространения огня: этажность, возможность эвакуации, наличие спящих, запертые выходы, горючесть материалов. Так, в одном из дел Верховный Суд РФ оставил квалификацию по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав, что поджог создал опасность для иных лиц, находившихся в зоне поражения, а также не исключал причинение вреда их жизни¹⁴.

2.3. Спор о «реальной» и «потенциальной» опасности: доктрина и практика

В теории долго обсуждается вопрос: достаточно ли потенциальной опасности для третьих лиц или требуется установление реальной угро-

⁷ См.: Пункт 9 постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1.

⁸ См.: Загородников Н. И. Указ. соч. С. 171–176.

⁹ Краев Д. Ю. К вопросу об общепасном способе убийства // КриминалистЪ. 2023. № 2 (43). С. 59.

¹⁰ См.: Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья : закон и правоприменительная практика : учеб.-практ. пособие. М. : Зерцало-М, 2013. С. 41–45.

¹¹ См.: Пункт 9 постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1.

¹² Попов А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общепасным способом. СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т Ген. прокуратуры РФ, 2001. С. 144.

¹³ См.: Совокупность преступлений : проблемы теории и практики квалификации : монография / под ред. Ю. Е. Пудовочкина. М. : РГУП, 2016. С. 112–120.

¹⁴ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 января 2007 г. № 44-О06-134 (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ; также обсуждалась совокупность с иными составами). URL: vsrf.ru

зы конкретному человеку. Сторонники «строгого» подхода исходят из того, что общепаспортный способ не может быть признан только на основании абстрактной возможности; требуется доказать, что в зоне поражения реально могли оказаться другие лица. Более «широкий» подход допускает квалификацию при доказанности потенциальной опасности, если виновный заведомо избирал способ, пригодный причинить смерть неопределенному кругу лиц, а отсутствие третьих лиц является случайным¹⁵.

Н. Ф. Кузнецова, анализируя квалификационные ошибки, предупреждала о риске «расширительного» толкования квалифицирующих признаков: «опасность расширительного толкования в том, что оно подменяет признак состава общим впечатлением от дела». Этот тезис применим и к п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ: эффективность способа не тождественна его общепаспортности¹⁶.

Представляется, что для соблюдения принципов законности и равенства необходимо фиксировать «порог общепаспортности» через совокупность фактов: 1) наличие (или доказанная возможность нахождения) третьих лиц в зоне поражения; 2) неконтролируемость поражающего фактора (огонь, взрывная волна, осколки, токсическое облако); 3) объективная невозможность точечного воздействия только на потерпевшего. Такой подход обеспечивает воспроизводимость квалификации и снижает роль субъективных оценок¹⁷.

2.4. Субъективная сторона: «заведомость» и пределы умысла

Субъективный элемент общепаспортного способа выражается в заведомости: лицо осознает, что избранный способ опасен не только для потерпевшего, но и для иных лиц. Отсюда возможны две типовые ситуации: а) прямой умысел на убийство потерпевшего при осознании риска для третьих лиц; б) прямой умысел на убийство

потерпевшего и косвенный умысел (или неосторожность) в отношении возможной гибели иных лиц. Вторая ситуация особенно проблемна при анализе совокупности убийства и причинения смерти другим лицам¹⁸.

В литературе обоснованно подчеркивается, что «заведомость» — это не предположение следствия, а доказываемый элемент: выбор места, времени, способа поджига/взрыва, наличие людей, предшествующие высказывания, подготовка средств поражения. Практический критерий: мог ли виновный, исходя из жизненного опыта, не осознавать опасности для иных лиц. Если «не мог» — заведомость презюмируется фактической обстановкой¹⁹.

2.5. Разграничение с множественностью потерпевших и «двойным учетом» общепаспортности

Особую сложность вызывает квалификация, когда общепаспортный способ приводит к смерти нескольких лиц. В доктрине представлены две позиции. Первая (ограничительная) исходит из недопустимости «двойного учета»: если погибли два и более лица, квалификация должна осуществляться по признаку множественности, без дополнительного вменения п. «е», поскольку общепаспортность уже «реализована» и учтена через количество потерпевших. Вторая (кумулятивная) допускает одновременное вменение множественности и п. «е», если способ объективно создавал опасность для неопределенного круга лиц, выходящую за пределы фактически наступившего результата²⁰.

Представляется более убедительной первая позиция — при условии, что она применяется не механически, а с учетом фактической картины. Ее преимущество — предсказуемость квалификации и устранение «накопления» квалифицирующих признаков при одном и том же качественном обстоятельстве. При этом общепаспортность способа должна обязательно учитываться при назначении наказания и в описательно-мотиви-

¹⁵ См.: Шахнина К. С. Уголовно-правовая характеристика квалификации убийства общепаспортным способом // Актуальные проблемы российского права. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-kvalifikatsii-ubiystva-obscheopasnym-sposobom>

¹⁶ См.: Кузнецова Н. Ф. Указ. соч. С. 74–75.

¹⁷ См.: Бородин С. В., Малинин В. Б. Убийство : общая характеристика : монография. СПб. : МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. С. 61–66.

¹⁸ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрид. лит., 2004. Т. 2: Особенная часть. С. 55–60.

¹⁹ См.: Попов А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общепаспортным способом. С. 142–146.

²⁰ См.: Краев Д. Ю. Указ. соч. С. 60–61 ; Попов А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общепаспортным способом. С. 145–146.

ровочной части приговора как характеристика способа совершения преступления²¹.

2.6. Конкуренция и совокупность: убийство, совершенное общеопасным способом, и смежные составы

Общеопасный способ нередко «пересекается» с иными составами: умышленным уничтожением имущества, преступлениями против общественной безопасности, незаконным оборотом оружия и т. п. Вопрос о совокупности решается по общим правилам конкуренции норм: если дополнительный состав охватывает самостоятельный объект и содержит признаки, не поглощаемые убийством, применяется совокупность. В противном случае – поглощение (специальная норма/часть и целое)²².

В практике Верховного Суда РФ встречаются ситуации, когда поджог одновременно выступает способом убийства и способом причинения значительного имущественного ущерба. В таком случае, как правило, не возникает «двойного учета» одного обстоятельства, поскольку охраняемые объекты различны: жизнь и собственность. Поэтому совокупность с умышленным уничтожением или повреждением имущества при наличии его признаков представляется обоснованной²³.

Отдельную линию практики образуют дела о стрельбе в помещениях и иных местах, где потенциально присутствуют посторонние. Верховный Суд РФ, оценивая такие ситуации, обычно исходит из реальной плотности людей и прогнозируемости рикошета/разлета пуль: общеопасность выводится не из самого факта применения оружия, а из риска для иных лиц в конкретной обстановке (кафе, подъезд, общественный транспорт)²⁴.

Показателен и подход Верховного Суда РФ к неоконченным посягательствам: при покуше-

²¹ См.: *Аниязи М. К.* Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М.: Юрид. лит., 1964. С. 63–65.

²² См.: *Совокупность преступлений: проблемы теории и практики квалификации: монография / под ред. Ю. Е. Пудовочкина.* С. 78–86.

²³ См.: *Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 января 2007 г. № 44-О06-134.* URL: vsrf.ru

²⁴ См.: *Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 марта 2017 г. № 66-АПУ17-1 (о квалификации стрельбы в помещении кафе, обсуждался признак п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ).* URL: vsrf.ru

нии на убийство двух лиц общеопасный способ может вменяться при доказанности того, что поражающий фактор был заведомо опасен для иных лиц, а не только для предполагаемых потерпевших. Тем самым подтверждается: п. «е» – это признак «способа», а не «количества» жертв²⁵.

Вопрос о наличии общеопасного способа при «контролируемом» поражающем факторе (например, при точечном поджоге в безлюдном месте или при стрельбе на открытой местности) должен решаться отрицательно. Здесь уместен доктринальный тезис о необходимости учитывать «неконтролируемость» процесса: если виновный объективно способен локализовать воздействие только на потерпевшего и выбирает обстановку, исключающую присутствие иных лиц, признак п. «е» теряет содержание²⁶.

Наконец, в делах об отравлении воды или пищи «общеопасность» способа проявляется в невозможности контролировать круг потребителей. Даже если фактически отравление употребил только потерпевший, избрание общего источника потребления (колодец, общая емкость, пища для группы) объективно создает угрозу другим лицам. В доктрине справедливо подчеркивается, что в таких случаях решающим является не статистика фактических потребителей, а конструкция источника опасности²⁷.

3. Убийство, совершенное групповыми способами (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ): пределы совместности и разграничение ролей

3.1. Три формы «группы» и их доказательственное содержание

Пункт «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ включает три разновидности группового способа: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа. Пленум Верховного Суда РФ прямо отсылает к ст. 35 УК РФ и тем самым требует не декларативного, а доказательственного установления соответствующих признаков (совместность, согласованность, устойчивость)²⁸.

²⁵ См.: *Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 марта 2023 г. № 31-УД23-3-А4 (вопросы квалификации покушения по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ).* URL: vsrf.ru

²⁶ См.: *Борзенков Г. Н.* Указ. соч. С. 42–45; *Краев Д. Ю.* Указ. соч. С. 60–62.

²⁷ См.: *Попов А. Н.* Указ. соч. С. 149–152; *Шахнина К. С.* Указ. соч.

²⁸ См.: *Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1.*

Доктрина также подчеркивает различие «психологической» и «организационной» сторон группового преступления. Ж. В. Виденькина, анализируя формы соучастия, отмечает, что «способ связи между соучастниками» является ключом к разграничению форм совместной деятельности. Это наблюдение важно и для квалификации по п. «ж»: без реконструкции связи и координации ссыла на «группу» превращается в констатацию²⁹.

Современная практика сталкивается с ошибками при разграничении трех форм. А. И. Ситникова справедливо фиксирует: «типичными причинами ошибок... являются отсутствие таких признаков, как предварительный сговор, наличие устойчивых связей...»³⁰. Эта констатация показывает: квалификация по п. «ж» требует внимания к доказательствам именно «организации», а не только «присутствия».

3.2. Соисполнительство и пособничество: «тонкая грань» и позиция Верховного Суда РФ

Наиболее острый вопрос квалификации по п. «ж» связан не с установлением факта участия нескольких лиц, а с юридической оценкой роли каждого. Соисполнительство предполагает выполнение хотя бы части объективной стороны убийства в рамках единого совместного умысла. Однако в реальных делах участие может выражаться в удержании потерпевшего, блокировании выхода, доставлении оружия, наблюдении и иных действиях, не причиняющих непосредственно смертельного вреда³¹.

В. Н. Борков, анализируя разграничение ролей, подчеркивает: «Устранение препятствий совершению преступления само по себе не тождественно соисполнительству»³². Этот тезис пред-

²⁹ См.: Виденькина Ж. В. К вопросу об отличии преступного сообщества от иных форм соучастия // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2011. № 2. С. 83.

³⁰ Ситникова А. И. Проблемы квалификации убийства, совершённого групповыми способами (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК) // Вестник Югор. гос. ун-та. 2023. № 1 (68). С. 26.

³¹ См.: Шарпов Р. Д., Безбородов Д. А. Соучастие в преступлении и иные формы совместной преступной деятельности : закон, теория, практика : учеб. пособие. СПб. : С.-Петерб. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры РФ, 2019. С. 92–99.

³² Борков В. Н. Отличие пособника, устраняющего препятствия совершению преступления, от соисполни-

тывает ценность именно для дел об убийстве: он заставляет проверять, превращает ли действие лица общий механизм причинения смерти или остается лишь обеспечивающим фактором.

Верховный Суд РФ, оценивая подобные ситуации, исходит из смерти в рамках совместного умысла, либо содействие носило вспомогательный характер. В одном из определений по делу об убийстве группой лиц суд рассматривал доводы о квалификации действий как пособничества вместо соисполнительства, подчеркивая необходимость индивидуализации вклада каждого соучастника³³.

3.3. Предварительный сговор: момент возникновения и его доказательство

Предварительный сговор предполагает достижение соглашения о совершении убийства до начала исполнения объективной стороны. Однако в практике встречается «ретроспективный» сговор, когда суд выводит наличие соглашения из факта совместности действий, не устанавливая момента возникновения договоренности. Такой подход снижает стандарт доказывания и фактически стирает грань между группой лиц и группой по предварительному сговору³⁴.

Доказательственная база предварительного сговора обычно включает: 1) распределение ролей; 2) подготовку средств; 3) согласование места/времени; 4) коммуникации до преступления; 5) устойчивые отношения между участниками. При отсутствии таких фактов квалификация должна ограничиваться группой лиц, если совместность действий установлена, но «предварительность» не доказана³⁵.

3.4. Организованная группа и устойчивость: риск «автоматического» вменения

Организованная группа предполагает устойчивость и предварительную организацию для со-

твля // Рос. судья. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichie-posobnika-ustranyayuschego-prepyatstviya-soversheniyu-prestupleniya-ot-soispolnitelya>

³³ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2006 г. № 69-О06-57 (вопрос о квалификации действий как пособничества либо соисполнительства по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). URL: vsrf.ru

³⁴ См.: Иногамова-Хегай Л. В., Рапог А. И., Чучаев А. И. Уголовное право. Особенная часть : учебник. М. : Контракт : ИНФРА-М, 2008. С. 88–92.

³⁵ См.: Ситникова А. И. Указ. соч. С. 25–27.

вершения одного или нескольких преступлений. Ошибка практики состоит в том, что устойчивость иногда отождествляют с «тяжестью» преступления или «сплоченностью» участников в момент деяния. Между тем устойчивость – это характеристика структуры и длительности связей, а не интенсивности насилия³⁶.

С этой точки зрения оправдано правило: если доказательства устойчивой структуры отсутствуют, а имеется лишь единичный эпизод совместного убийства, квалификация должна ограничиваться группой лиц (или группой по предварительному сговору), но не организованной группой. Такой подход соответствует и логике ст. 35 УК РФ, и принципу справедливости наказания³⁷.

3.5. Граница между соисполнительством и иными ролями: типовые ошибки вменения п. «ж»

На уровне практики наиболее распространена ошибка «расширительного соисполнительства»: любое содействие убийству (доставка оружия, подвоз участников, наблюдение, создание алиби) объявляется исполнением, что автоматически влечет вменение п. «ж» каждому участнику. Между тем соисполнительство предполагает участие в реализации объективной стороны убийства, тогда как иные действия образуют пособничество либо организацию/подстрекательство. В результате смешения ролей нарушается принцип вины и индивидуализации ответственности³⁸.

А. Н. Попов, анализируя групповые убийства, указывает: «группа лиц... предполагает совместное непосредственное участие в лишении жизни»³⁹. Это означает, что «непосредственность» участия не может подменяться общей причастностью к событию. Для практики важен и обратный тезис: если лицо не выполняло действий, образующих общий механизм причинения смерти (например, лишь предоставило информацию о потерпевшем), то его участие квалифицируется по соответствующей роли соучастника с применением ст. 33 УК РФ, но без искусственного превращения в соисполнителя.

³⁶ См.: Виденькина Ж. В. Указ. соч. С. 84–86.

³⁷ См.: Шарапов Р. Д., Безбородов Д. А. Указ. соч. С. 101–106.

³⁸ См.: Шарапов Р. Д., Безбородов Д. А. Указ. соч. С. 92–99; Борков В. Н. Указ. соч.

³⁹ Попов А. Н. Убийство, совершенное преступной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т Ген. прокуратуры РФ, 2002. С. 28–31.

Дискуссионным остается вопрос: распространяется ли квалифицирующий признак п. «ж» на организатора и подстрекателя, если они не являлись соисполнителями. В доктрине встречается позиция о допустимости вменения п. «ж» всем соучастникам при условии, что убийство объективно совершено группой и охватывалось их умыслом; противоположная позиция настаивает на том, что «групповой» квалифицирующий признак адресован исключительно исполнителям. Представляется более корректной вторая линия: она обеспечивает «юридическую чистоту» признака способа и предотвращает расширение квалификации за пределы объективной стороны. При этом повышенная опасность роли организатора/подстрекателя должна учитываться при назначении наказания и через специальные нормы Общей части⁴⁰.

4. Отграничение от смежных составов и типовые квалификационные ошибки

4.1. Убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть

Классический разграничительный узел – отграничение убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть. Пленум Верховного Суда РФ закрепляет критерий направленности умысла: «при убийстве умысел направлен на лишение жизни, при причинении тяжкого вреда – на причинение вреда здоровью, а отношение к смерти выражается в неосторожности»⁴¹. Это разграничение сохраняет значение и для п. «е» и п. «ж»: общепаспортность способа или групповая форма не заменяют анализа субъективной стороны.

Практика показывает, что ошибки возникают при переносе «объективной тяжести» способа (взрыв, поджог, групповое нападение) на вывод об умысле на убийство. Однако причинение смерти может быть результатом неосторожности и при общепаспортном деянии (например, при поджоге как способе устрашения), что требует тщательного анализа мотива, цели и предвидения последствий⁴².

⁴⁰ См.: Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 155–156; Ситникова А. И. Указ. соч. С. 27–28.

⁴¹ Пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1.

⁴² См.: Там же.

4.2. Конкуренция квалифицирующих признаков и «накопление» ответственности

Второй блок ошибок связан с конкуренцией квалифицирующих признаков и стремлением «максимизировать» квалификацию путем одновременного вменения нескольких признаков, описывающих одно и то же обстоятельство. Теория квалификации настойчиво требует избегать «дублирования»: один и тот же признак не может дважды усиливать ответственность — как через квалификацию, так и через иную конструкцию нормы⁴³.

Применительно к п. «е» это особенно заметно при множественности погибших (см. п. 2.5 настоящей статьи). Применительно к п. «ж» — при попытках одновременно квалифицировать действия как соисполнительство и как пособничество без строгой индивидуализации роли. Верховный Суд РФ в ряде актов обращает внимание на недопустимость формального подхода к квалификации ролей соучастников⁴⁴.

На практике нередки ситуации, когда общественно опасный способ реализуется именно в групповой форме: несколько лиц совместно готовят и осуществляют поджог, взрыв либо стрельбу в месте скопления людей. В таких случаях п. «е» и п. «ж» описывают разные стороны объективной стороны преступления и, как правило, подлежат одновременному вменению: первый признак характеризует способ как общественно опасный, второй — форму совместного совершения. В доктрине справедливо отмечается, что «совместность» при групповом убийстве проявляется не в количественном присутствии, а в едином механизме причинения смерти, распределении функций и согласованности действий⁴⁵.

Особого внимания требует разграничение убийства общественно опасным способом и преступлений против общественной безопасности, в которых применяются сходные по фактуре способы (взрыв, поджог, использование огнестрельного оружия в публичных местах). Квалификация не может строиться исключительно по «материаль-

ному следу» (разрушение, пожар, паника): необходимо исходить из направленности умысла и охраняемого объекта. Если действия направлены прежде всего на лишение жизни конкретного лица, а опасность для иных лиц выступает квалифицирующим признаком, применяется ст. 105 УК РФ с п. «е». Если же деяние преследует цель воздействия на население либо органы власти и посягает на общественную безопасность как самостоятельный объект, возникает иной квалификационный контур при наличии его признаков⁴⁶.

Н. З. Данилина, анализируя оценочные признаки в составах убийства, справедливо замечает: «Оценочное понятие нуждается в проверяемых критериях, иначе оно расширяет усмотрение правоприменителя»⁴⁷. Для п. «е» и «ж» это означает необходимость описывать в приговоре именно критерии общепопасности и совместности, а не ограничиваться формульными ссылками.

В доказательственном плане при квалификации по п. «е» существенно повышается роль специальных знаний: для установления зоны поражения, динамики огня/взрыва, вероятности нахождения людей в опасной зоне, а также контролируемости процесса. Отсюда вытекает практическая рекомендация: вывод о наличии общественно опасного способа должен опираться не на предположения, а на совокупность данных осмотра места происшествия, заключений экспертов, показаний очевидцев и объективных цифровых следов (видеозаписи, геолокация)⁴⁸.

Наконец, судебная практика последних лет демонстрирует тенденцию к более строгой индивидуализации вклада соучастников при вменении п. «ж». В кассационном определении Верховного Суда РФ от 27 ноября 2024 г. обращено внимание на необходимость мотивированно обосновывать квалификацию действий

⁴³ См.: Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 155–156.

⁴⁴ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 июня 2020 г. № 11-О20-1 (по вопросам квалификации по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и индивидуализации вклада).

⁴⁵ См.: Попов А. Н. Убийство, совершенное преступной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). С. 37–44; Ситникова А. И. Указ. соч. С. 24–26.

⁴⁶ См.: Наумов А. В. Указ. соч. С. 58–60; Совокупность преступлений: проблемы теории и практики квалификации: монография / под ред. Ю. Е. Пудовочкина. С. 92–98.

⁴⁷ См.: Данилина Н. Ж., Ангинова Н. Ф. Проблемы толкования отдельных признаков объективной и субъективной стороны состава доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ): теоретический и практический анализ // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юридические науки. 2021. № 2. С. 20–27.

⁴⁸ См.: Артюшина О. В. Преступления против жизни и здоровья: учеб. пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2018. С. 44–46.

каждого участника и не подменять анализ роли общей характеристикой группы⁴⁹.

4.3. Практико-ориентированные рекомендации

С учетом изложенного представляется возможным сформулировать несколько рекомендаций, ориентированных на снижение квалификационных ошибок:

1) по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ: устанавливать и описывать в приговоре конкретные факты, подтверждающие опасность способа для третьих лиц (обстановка, зона поражения, неконтролируемость поражающего фактора, наличие или вероятное присутствие иных лиц);

2) по п. «е»: доказывать «заведомость» через совокупность объективных индикаторов (выбор места/времени, характер подготовительных действий, осведомленность о присутствии людей);

3) по п. «ж»: строго отделять три формы группового способа по ст. 35 УК РФ и фиксировать доказательства соответствующих признаков (предварительность соглашения, устойчивость, организованность);

4) по п. «ж»: решая вопрос о соисполнительстве, проверять, входит ли действие лица в общий механизм причинения смерти; при сомнении – рассматривать квалификацию как пособничество, избегая формального «расширения» соисполнительства;

5) при конкуренции норм: применять правила совокупности только тогда, когда дополнительный состав охраняет самостоятельный объект и содержит признаки, не поглощаемые составом убийства⁵⁰.

В заключение отметим следующее. Признаки общеопасного и группового способов убийства (п. «е» и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ) образуют «узловые» точки квалификации, в которых особенно ярко проявляется необходимость строгого разграничения факта и юридической оценки. Общеопасный способ требует доказательства конкретной угрозы для третьих лиц и заведомости для виновного; групповое убийство – дока-

зательства формы совместности по ст. 35 УК РФ и индивидуализации роли каждого участника. В противном случае квалификация утрачивает предсказуемость и превращается в зависимую от субъективного восприятия обстоятельств дела. Это напрямую снижает доверие к правоприменению⁵¹.

Предложенный подход ориентирован на «проверяемость» выводов: каждое вменение п. «е» должно быть привязано к фактам опасности, каждое вменение п. «ж» – к фактам совместности, предварительности/устойчивости и к механизму причинения смерти. Только при такой методологии п. «е» и п. «ж» сохраняют свое значение как квалифицирующие признаки, а не как формальные формулы⁵².

Библиографический список

Аниязи М. К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М. : Юрид. лит., 1964. 210 с.

Артюшина О. В. Преступления против жизни и здоровья : учеб. пособие. Казань : КЮИ МВД России, 2018. 116 с.

Борков В. Н. Отличие пособника, устраняющего препятствия совершению преступления, от соисполнителя // Рос. судья. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichie-posobnika-ustranayuschego-prepyatstviya-soversheniyu-prestupleniya-ot-soispolnitelya>

Бородин С. В., Малинин В. Б. Убийство : общая характеристика : монография. СПб. : МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. 196 с.

Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья : закон и правоприменительная практика : учеб.-практ. пособие. М. : Зерцало-М, 2013. 256 с.

Виденкина Ж. В. К вопросу об отличии преступного сообщества от иных форм соучастия // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2011. № 2. С. 82–88.

Данилина Н. Ж., Ангилова Н. Ф. Проблемы толкования отдельных признаков объективной и субъективной стороны состава доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) : теоретический и практический анализ // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юридические науки. 2021. № 2. С. 20–27.

Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1961. 278 с.

⁵¹ См.: *Лопашенко Н. А.* Указ. соч. С. 212–214 ; *Кузнецова Н. Ф.* Указ. соч. С. 74–75.

⁵² См.: *Кудрявцев В. Н.* Указ. соч. С. 101–109 ; *Шаронов Р. Д., Безбородов Д. А.* Указ. соч. С. 92–106.

⁴⁹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2024 г. № 6-УДП24-4СП-А1. URL: vsrf.ru

⁵⁰ См.: *Краев Д. Ю.* Указ. соч. С. 61–63 ; *Ситникова А. И.* Указ. соч. С. 26–28 ; *Борков В. Н.* Указ. соч. ; Совокупность преступлений : проблемы теории и практики квалификации : монография / под ред. Ю. Е. Пудовочкина. С. 78–86.

Иногамова-Хегай Л. В., Рарог А. И., Чучаев А. И. Уголовное право. Особенная часть : учебник. М. : Контракт : ИНФРА-М, 2008. 800 с.

Краев Д. Ю. К вопросу об общественно опасном способе убийства // КриминалистЪ. 2023. № 2 (43). С. 58–63.

Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2004. 304 с.

Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М. : Городец, 2007. 336 с.

Лопашенко Н. А. Убийства : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 544 с.

Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрид. лит., 2004. Т. 2: Особенная часть. 544 с.

Попов А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общественно опасным способом. СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2001. 212 с.

Попов А. Н. Убийство, совершенное преступной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т Ген. прокуратуры РФ, 2002. 148 с.

Ситникова А. И. Проблемы квалификации убийства, совершенного групповыми способами (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК) // Вестник Югор. гос. ун-та. 2023. № 1 (68). С. 23–28.

Совокупность преступлений : проблемы теории и практики квалификации : монография / под ред. Ю. Е. Пудовочкина. М. : РГУП, 2016. 240 с.

Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. 511 с.

Шарапов Р. Д., Безбородов Д. А. Соучастие в преступлении и иные формы совместной преступной деятельности : закон, теория, практика : учеб. пособие. СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры РФ, 2019. 168 с.

Шахнина К. С. Уголовно-правовая характеристика квалификации убийства общественно опасным способом // Актуальные проблемы российского права. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-kvalifikatsii-ubiystva-obscheopasnym-sposobom>

References

Aniyants M. K. Responsibility for Crimes against Life under the Current Legislation of the Union Republics. Moscow : Yuridicheskaya literatura Publ., 1964. 210 p.

Artyushina O. V. Crimes against Life and Health : Study Guide. Kazan : Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. 116 p.

Borkov V. N. Distinction between an Accomplice Removing Obstacles to the Commission of a Crime

and a Co-Perpetrator // Russian judge. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichie-posobnika-ustranyayuschego-prepyatstviya-soversheniyu-prestupleniya-ot-soispolnitelya>

Borodin S. V., Malinin V. B. Murder : General Characteristics : monograph. Saint Petersburg : MIEP at IPA EurAsEC Publ., 2013. 196 p.

Borzenkov G. N. Crimes against Life and Health : Law and Law-Enforcement Practice: Study Guide. Moscow : Zertsalo-M Publ., 2013. 256 p.

Viden'kina Zh. V. On the Distinction between a Criminal Community and Other Forms of Complicity // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 2. P. 82–88.

Danilina N. Zh., Angipova N. F. Problems of interpretation of certain signs of the objective and subjective sides of the composition of driving to suicide (article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation) : a theoretical and practical analysis // Vector of Science Tolyatti State University. Ser.: Legal Sciences. 2021. No. 2. P. 20–27.

Zagorodnikov N. I. Crimes against life under soviet criminal law. Moscow : Gosyurizdat Publ., 1961. 278 p.

Inogamova-Khegai L. V., Rarog A. I., Chuchaev A. I. Criminal law. Special Part : Textbook. Moscow : Kontrakt : INFRA-M Publ., 2008. 800 p.

Kraev D. Yu. On the issue of a generally dangerous method of murder // Kriminalist. 2023. No. 2 (43). P. 58–63.

Kudryavtsev V. N. General theory of crime qualification. 2nd ed., rev. and enl. Moscow : Yurist Publ., 2004. 304 p.

Kuznetsova N. F. Problems of crime qualification : special course lectures. Moscow : Gorodets Publ., 2007. 336 p.

Lopashenko N. A. Murders : monograph. Moscow : Yurilitinform Publ., 2013. 544 p.

Naumov A. V. Russian criminal law : lecture course. 3rd ed., rev. and enl. Moscow : Yuridicheskaya literatura Publ., 2004. Vol. 2: Special Part. 544 p.

Popov A. N. Murders committed with extreme cruelty and by generally dangerous methods. Saint Petersburg : St. Petersburg Law Institute of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation Publ., 2001. 212 p.

Popov A. N. Murder committed by a criminal group (clause “zh”, part 2, article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation). Saint Petersburg : St. Petersburg Law Institute of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation Publ., 2002. 148 p.

Aggregate of crimes : problems of theory and practice of qualification : monograph / ed. by Yu. E. Pudovochkin. Moscow : Russian State University of Justice Publ., 2016. 240 p.

Sitnikova A. I. Problems of qualification of murder committed by group methods // Bulletin of Yugra State University. 2023. No. 1 (68). P. 23–28.

Shargorodsky M. D. Crimes against Life and Health. Moscow : Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1947. 511 p.

Sharapov R. D., Bezborodov D. A. Complicity in crime and other forms of joint criminal activity : law,

theory, practice : study guide. Saint Petersburg : St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation Publ., 2019. 168 p.

Shakhnina K. S. Criminal and legal characteristics of the qualification of murder in a generally dangerous manner // Actual problems of Russian law. 2017.

Юго-Западный государственный университет
Баумштейн А. Б., доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры уголовного права
E-mail: 5068896@list.ru

Поступила в редакцию: 01.05.2025

Для цитирования:

Баумштейн А. Б. Убийство при отягчающих обстоятельствах, характеризующих способ действия: проблемные аспекты квалификации и отграничения от смежных составов преступлений (пункты «е» и «ж» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2026. № 1 (64). С. 215–225. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/215-225>

Southwest State University
Baumshtein A. B., Doctor of Legal Sciences,
Associated Professor, Professor of the Department of
Criminal Law
E-mail: 5068896@list.ru

Received: 01.05.2025

For citation:

Baumshtein A. B. Murder committed under aggravating circumstances characterising the method of commission: problematic aspects of legal qualification and differentiation from related offences (clauses «e» and «j», part 2, article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2026. No. 1 (64). P. 215–225. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/215-225>